

Телевидение

«ВСМАТРИВАЯСЬ В ДВАДЦАТЫЕ»

Завтра в 19 часов 40 минут по первой программе Центрального телевидения начнется показ заключительной главы телевизионного многосерийного фильма «В. И. Ленин. Страницы биографии». Она называется «Всматриваясь в двадцатые» и включает в себя три ленты: «Новость пути», «Прощание», «Горестный январь двадцать четвертого».

...Покидая просмотровый зал телецентра, где для журналистов был устроен предварительный показ новой главы, я опять и опять возвращался к только что увиденному и услышанному. Как долго о последних месяцах и днях жизни Ленина говорилось скупое, очень скупое, а ведь они были одними из самых трудных для Ильича.

Оторванный от работы, без которой он себя не мыслил («У меня ничего другого нет», — сказал он как-то врачам), практически изолированный от внешнего мира, он продолжал жить и бороться, как большевик — за победу дела революции, как человек — с болезнью, которая, так и не сумев победить его силу воли, отняла у него жизнь.

Одна из самых сильных лент всего телесериала — «Прощание», — центральная в заключительной главе. Болезнь непреодолима, заботясь о его здоровье, ЦК партии по настоянию врачей запретил Ленину работать, ограничил в получении информации. Но Ильич неутомимо борется за право работать и побеждает. Сначала ему разрешают диктовать стенографистке пять минут в сутки, потом десять, двадцать и наконец сорок минут в два приема: утром и вечером.

В фильме есть кадр: актер Н. Губенко произносит слова Ленина, стоя у замерзшего, схваченного изморозью окна, и вглядывается в небольшую проталинку, сквозь которую видно что-то там, за стенами дома...

Осенний и зимний сад в Горках, любимая скамейка, кресло на колесиках, на котором он передвигался, когда болезнь не позволяла ему вставать на ноги. А в стране великие перемены: продразверстка заменена продналогом, создан Союз Советских Социалистических Республик, дают ток первые наши электростанции и... «Грузинское дело» — событие, глубоко взволновавшее Ильича. Он резко критикует И. Сталина, С. Орджоникидзе, председателя комиссии ЦК Ф. Дзержинского, пишет письмо А. Троцкому с просьбой

разобраться в вопросе, но безрезультатно... Впервые, может быть, он чувствует себя отторгнутым от дела, которому посвятил всю свою жизнь пламенного революционера.

...Темная колонна на белом снегу. Объектив кинокамеры неотрывно следит за процессией, которая несет гроб с телом Ленина. От Горок до станции Герасимово на руках, затем поездом до Саратовского (ныне Павелецкого) вокзала и дальше по запруженным народом, несмотря на почти тридцатиградусный мороз, улицам Москвы к Дому союзов.

Картина «Горестный январь двадцать четвертого» почти полностью смонтирована из документальных кадров. Большинство из них не показывалось уже более шестидесяти лет. У нас очень мало пленки, сохранившей улыбку, взгляд, жест Ильича, но эти дни, дни всенародной скорби запечатлены многими кинокамерами. Замерли в почетном карауле руководители страны, плачут рабочие, крестьяне, едва сдерживают слезы военные.

Сейчас, вглядываясь в те далекие двадцатые, мы особенно отчетливо понимаем, насколько дальше и лучше других видел Ленин пути социализма. И то, что сегодня происходит в нашей стране, — это прямое продолжение дела Ленина.

В. ЧААВА.

ВЕРНИКОВ
Г. МОСКВА

18 ЯНВ 1988